

БОЛГАРСКИЙ АМУЛЕТ ИЗ СОБРАНИЯ Н. П. ЛИХАЧЕВА

В собрании византийских памятников Эрмитажа наше внимание привлек бронзовый медальон с изображением птицы и греческой надписью (рис. 1а, 1б).¹ Он поступил из Института книги, документа и письма и кратко описан в каталоге временной выставки «Из коллекций академика Н. П. Лихачева».² Этот медальон является частью складной о двухстворчатого амулета сигмобразной формы с двумя ушками для шарнира; на сохранившейся створке выгравировано выписанное в треугольник изображение птицы с распростертыми крыльями, которое дублируется на боковых сторонах треугольника; на обороте в трех вертикальных колонках располагается греческая надпись, данная, как на печатях, в зеркальном отражении: ΚΕ ΒΟΝΙΩΝ ΧΡΙΣΤΟΦΟΡΟΥ — Κ(βρε) βοί(ρε) Χρ(ι)στοφ(ο)ρ(ο)υ — «Господи, помоги Христофору». Как основная масса византийских экономиев, медальон должен был иметь петлю, переходящую в нижней части в скобу с запугатыми концами, между которыми находилось шарнирное устройство, соединяющее створки и дающее им возможность свободно прищипаться на закреплённом стержне. Сохранившаяся створка с изображением птицы и греческой надписью снабжена двумя ушками, отсутствующая же имела одно. Надпись традиционна для византийских образков и амулетов, стиль же изображения имеет много общих черт с образцами так называемой сиро-палестинской бронзы — крестами-экономионами — и также с отдельными украшениями — браслетами и поясами прижками — средневизантийского времени. На этих предметах рисунок крайне схематичен, изображение имеет вид орнаментально разработанных геометрических элементов, ветвист, кустист, общих, — треугольники, заполненные косыми ветвями и дугами, точки и вертикальные линии, следующие контурам фигуры, — и для экономионов и для рассматриваемого медальона. Несмотря на выпуклость и условность рисунка, характер прерывания линий в металл выдает руку опытных мас-

¹ Размеры медальона (инв. номер ГЭ ш 1098) — 2,4 × 1,6 см.

² Залеская В. И. Памятники византийской и поствизантийской эпиграфики // Из коллекций академика Н. П. Лихачева. Каталог выставки. Государственный Русский музей, СПб., 1993, С. 72. № 186.

Рис. 1а. Амулет с изображением орла и греческой пидиссы. Болгария. IX—X вв. Гол. Эримтаж.

Рис. 1б. Амулет с изображением орла и греческой пидиссы. Оборотная сторона.

теров, очевидно, исполнявших подобного рода изображения неоднократно.³

Изображение, помещенное на створке медальона, как и его структура в целом, позволяет отнести этот памятник к достаточно многочисленной и относительно точно атрибулируемой группе предметов. Это — болгарские амулеты IX—X вв., называемые иногда печатями на том основании, что надписи на них часто зеркальные, а само устройство створок медальонов напоминает штамповочные поверхности буллетерия. Они имеют изображения человеческих лиц (или масок), животных и птиц; некоторые экземпляры снабжены греческими надписями обычного для такого рода памятников содержания, другие — древнеболгарскими рунами.⁴ Подобные амулеты неоднократно находили в Болгарии, прежде всего в районе болгарской столицы Преслава и в ее округе, отдельные находки известны на территории Словакии и Венгрии. Их археологическая дата колеблется в пределах IX—X вв., однако эпиграфические признаки, скорее, указывают на вторую половину IX в., а по обстоятельству находки и месту обнаружения, а также соизмеряющему материалу эти предметы принято считать сделанными в Преславе.⁵ Аналогичную структуру имеет амулет, найденный в

³ Зидзекян В. Н. Христиане на Востоке: Мельницы. Монофисты. История — Иерусалим. СПб., 1996. С. 35—43.

⁴ Топич Т. Метални печатчета с образи на животни от Преслав // Преслав; София, 1968. Т. 1. С. 173—180; Топич Т. Sur un groupe d'objets découverts à Preslav à représentation et marques // Byzantinobulgaria. Sofia, 1969. Т. III. P. 133—153; Величкова В. Първоболгарски амулети // Известия на Народния музей Варна. Варна, 1973. Т. IX (XXIV). С. 53—64; Митова С. Амулети котчети във Врачанския музей // Музеи и памятници на културата. София, 1973. Кн. 2—3. С. 65—67; Велчкова С. Формиране на створболгарската култура VI—XI век. София, 1977. С. 185; Топич Т. За една група метални печатчета-амулети от Преслав // Проблеми на първоболгарската история и култура. София, 1989. N 1 С. 365—372.

⁵ Топич Т. Метални печатчета. С. 176, 180.

местности Вобиши Доли вблизи Преслава, хранящийся в преславском музее (рис. 2) с изображением человека и животного, и амулет из собрания Р. Мартина, находящийся ныне в Государственном Эрмитаже.⁶ На последнем с внутренней стороны на одной створке помещено изображение человеческого лица звероподобного облика с вихромачениями волосами и бородой, на другой, разделенной вертикальными линиями на

Рис. 2. Глинявый слепок с бронзового амулета с изображением человека и животного. Болгария. IX—X вв. Археологический музей, Преслава.

четыре колонки, — греческая надпись: ΑΣΦΑΛΟΥ(Σ) ΠΡΗΡ(Σ) ΚΛΕΙ(Σ) — «Ключ от запертого нутра» (рис. 3, а—в). В Археологическом музее Преслава некогда хранился, ныне утраченный, еще один двусторонний амулет, сходный по структуре с двумя вышеописанными, но имевший на одной створке изображение всадника, а на другой — орла, которого окружала греческая надпись: «Господи, помоги и пощади меня».⁷ Изображение птицы на медальоне из собрания Н. П. Лихачева, совпадающее по трактовке крыльев, головы и пап с образом орла на вырезанной из горного хрусталя гемме-печати из собрания Мендел в Техасе,⁸ позволяет считать, что на эрмитажном памятнике, как и на утраченном преславском, выравнована птица той же породы. Такие орлы с распростирытыми крыльями есть на группе печатей средневизантийского периода, которые принадлежали византийским протоспафариям и префектам ведомства Варнарон (ἐπί τῶν βαρβαρίων).⁹ Таким образом, амулет из собрания Н. П. Лихачева являет собой пример сочетания двух культурных традиций: византийской, выраженной в греческой надписи и в воспроизведенной державной птицы — орла, и почтенной, болгарской, когда тот же орел, как и другие хищные и сильные животные и птицы, связывались с предками, бытовавшими в дохристианский период.¹⁰ Как пережитки тотемических верований они, как и во времена хана Аспаруха, приведенного болгар на Балканы из степей Евразии, выполняли роль антропоморфов.

⁶ *Ивански В. П.* Болгарски амулет преславски тип в Дирлашия Ермаж // Археология, София, 1980, № 1, С. 48—51.

⁷ *Топта Т.* Метални печатета... С. 175.

⁸ *Yvon G., Nesbit J.* Security in Byzantium: Locking, Sealing, Weighing, Dumbarton Oaks, Byzantine Collection, Publications no 2, Washington, 1980, P. 22, fig. 46.

⁹ *Talbot T.* Sur un groupe... P. 151.

¹⁰ *Топта Т.* Зооморфни катинци от сѣдневековна България // Проблеми на прабългарската история и култура, София, 1991, № 2, С. 247—258.

Рис. 4а. Амулет с изображением человеческой личности и греческой надписью. Болгария, IX—X вв. В раскрытом виде. Гос. Эрмитаж.

Рис. 4б. Амулет с изображением человеческой личности и греческой надписью. В раскрытом виде.

Рис. 5а. Амулет с изображением человеческой личности и греческой надписью. В раскрытом виде, вид в профиль.

Приведенные аналогии позволяют выдвинуть предположение о том, что могло быть изображено на утраченной створке. Вероятнее всего, на ней была выгравирована антропоморфная личина. Изображения такого рода известны не только на преславских амулетах, — к двум вышеупомянутым может быть добавлен и еще один той же даты, но односторонний (рис. 4); встречается они и на других, современных им болгарских намятинках: рельефах, черепице, драгоценной посуде.¹¹ Болгарские исследователи связывают эти личины с культом предков, поскольку такие антропоморфные изображения интерпретируются ими либо как некий образ предка, защитника от злых сил, либо как символизирующую такого же прародителя маску, которую надевали шаманы при соответствующих культовых церемониях.¹² Антропоморфные персонажи, подобные представленным на болгарских амулетах, были известны уже на эллинистических и римских фиалтериях, что связано с почитанием Дактилий, парварноподобных демонов, рвематривавших как покорители враждебных человеку сил природы.¹³

Итак, болгарские амулеты при всем их своеобразии интересны не только как особый локальный тип фиалтериев, но и как особая груп-

¹¹ Бенешлива В. Първобългарски амулети. С. 53—64; Атанасов Г. За датировката, ретространството и семантиката на медялотопе с IV и V век // *Studia profetologica et mediaevalia europaea*. В чест на професор Веселин Бенешлиев. Велико Търново, 1993. С. 163—171.

¹² Kolitz A. Der Schamanismus der Awaren // *Palaeologia*. Vol. IV. N 3—4. 1955. S. 291—294; *Trésors d'art médiéval Bulgare. VIIe—XVIe siècle* / Responsable scientifique L. Paříškov. Musée d'art et d'histoire. Genève, 1988. Bern, N 9—11.

¹³ Бляшская Т. В. Амулет из окрестностей Горниши // *Исследования в чест на акад. Димитър Дечев по случай 80 год.* София, 1958. С. 234.

Рис. 4. Амулет с изображением человеческой личности. Болгария, IX—X вв. Археологический музей, Преслав.

на памятников, имеющая ряд общих черт с античными и среднепеконными амулетами, получившими распространение во всем Средиземноморье. Амулет из собрания Н. П. Лихачева расширяет наши знания о последних, давая возможность предположить не дошедший до нас тип византийских филиактериев с изображением орла. Такие собственно византийские амулеты до нас не дошли. Однако изображение орла было весьма распространено на византийских памятниках, оно являлось не только символом власти и победы — откуда появление этого образа на консульских реталях и печатях протоконсулов и префектов, но и символом воскресения, бессмертия и самого Иисуса Христа.¹¹ В Евангелиях от Матфея и Луки (Матфей 24, 28; Лука 17, 37), а также в многочисленных интерпретациях этих глав Евангелия у отцов церкви появление орла комментируется как победа над смертью. В таком качестве роль орла тождественна функциям ангелов-победителей зла и болезней и святых воинов-драконоборцев, и его изображение на филиактериях вполне объяснимо.

RÉSUMÉ

C'est un médaillon-pendentif faisant partie d'une double amulette dont à l'avant est gravé un aigle aux ailes déployées tandis que le revers port une inscription grec — «Dieu, viens à l'aide à Christoforos». L'autre plaque (qui manque) aussi en forme de médaillon reliée par une charnière au pendentif figurant l'aigle devrait avoir, selon la structure et le décor des amulettes semblables trouvés à Preslav ou à ses alentours, une représentation humaine rudimentaire: visage pourvu de membres. Les phylactères de ce type étaient largement diffusées en Bulgarie à l'époque du Premier Royaume bulgare. La date approximative de l'amulette de l'ancienne collection de N. Lihachev serait alors le X-ième siècle.

¹¹ *Magnite H. An early christian marble Relief at Kavala // Δελτίον της Χριστιανικής 'Αρχαιολογικής 'Εταιρείας, Περ. Δ', Τ. ΙΣΤ', Αθήνα, 1991—1992. P. 290*